

САМЫЕ ПАМЯТНЫЕ ДНИ ВОЙНЫ



17 июня 2008 года члену Союза славянских журналистов Леониду Демьяновичу Черноусько исполнилось 90 лет. Л.Д. Черноусько - капитан первого ранга в отставке, участник Великой Отечественной войны, журналист, заслуженный деятель культуры. Во время войны он воевал на противолодочном корабле на Балтике, командовал машинно-котельной группой в составе более 100 человек. Корабль, на котором воевал Л.Д. Черноусько, потопил одну немецкую подводную лодку, зенитным огнем сбил семь вражеских самолетов, участвовал во многих боевых операциях. Закончил войну ветеран в Вене, став участником освобождения Вены.

После окончания Высшего военно-морского инженерного училища мне довелось служить на эскадренном миноносце «Сметливый». Обстановка в начале сороковых годов на Балтийском море была очень тревожной. Гитлеровская Германия усиленно вооружалась, а затем перешла к захвату европейских стран. Мудрым решением наркома Военно-морского флота адмирала Н. Кузнецова ряд кораблей был выдвинут на передовые базы. Наш эсминец вначале оказался в Таллине, а затем в Риге.

И вот на рассвете 22 июня 1941 года мы оказались на передовой линии огня. На город и корабли посыпались вражеские бомбы. Загрохотали зенитные орудия. Однако настоящее боевое крещение экипаж эсминца получил уже днем. После постановки мин в Ирбенском проливе, запирающем вход в Рижский залив, корабль атаковали вражеские самолеты.

Командир корабля капитан 2-го ранга В. Нарыков прибегнул к резкому маневрированию и таким образом избежал прямого попадания. На боевом счету «Сметливого» в Финском заливе стала и потопленная немецкая лодка. Навсегда врезался в память переход кораблей Балтийского флота из Таллина в Кронштадт. Более двухсот вымпелов во главе с флагманским крейсером «Киров» под воздушным прикрытием направлялись в свою историческую базу. Авиация и подводные лодки противника пытались помешать этому переходу. «Сметливый» шел по правому борту флагманского крейсера, «Яков Свердлов» – по левому борту. И вдруг раздался сильный взрыв, эсминец с левого борта разломился пополам и стал тонуть. Катера спасали моряков, оказавшихся в воде. Этот драматический эпизод до сих пор стоит у меня перед глазами.

Кораблям часто приходилось обстреливать позиции береговой артиллерии гитлеровцев, чтобы ослабить удары врага по Ленинграду. А в критический момент по приказу командующего флотом вице-адмирала В. Трибуца девять наших кораблей вошли в Неву, и их артиллерия была включена в общую систему обороны города. Моряки сбивали фашистские самолеты, но главное – подавляли артиллерийский огонь оккупантов. Так, при очередном обстреле осажденного города немецкими орудиями из района Ораниенбаума наш эсминец вступил с противником в так называемую контрбатареиную борьбу, маневрируя между Ленинградом и Кронштадтом.

Цели указывались корректировочным постом лейтенанта Ильясова, находившемся на берегу. Корабельные комендоры (матросы) выпустили подряд 598 снарядов из орудий главного калибра и заставили гитлеровцев замолчать. Как доложила разведка, значительные силы противника были разгромлены. Поскольку наш эсминец стрелял на ходу, то ни один вражеский снаряд цели не достиг. Правда, от их разрывов в воде осколки попадали и в корабль. По возвращении к причалу мои подчиненные по аварийным партиям (а я отвечал за живучесть корабля) насчитали в надводной части и надстройках более двухсот пробоин! За обеспечение боеспособности корабля в тех боях я был награжден первым орденом – Отечественной войны 1 степени.

Во время одного из обстрелов города досталось и мне: получил тяжелое ранение правой ноги. После излечения меня уже не пустили служить на действующий корабль. Предложили должность фронтового корреспондента журнала «Морской сборник». Нога заживала, и я начал мотаться по всем действующим флотам – на Северный флот, потом на Днепровскую военную флотилию, на Черноморский флот.

Здесь на одном из эсминцев произошла встреча с наркомом ВМФ адмиралом Н. Кузнецовым. Он одобрительно сказал: «Это хорошо, что вы находитесь здесь. О боевых действиях черноморцев следует писать, об этом должны знать на других флотах». Следуя указаниям наркома, я обратил внимание на активные действия бригад торпедных катеров и катеров-охотников за подводными лодками. Они атаковали вражеские суда и конвои у крымских берегов.

В то время катера проводили десанты через Керченский пролив, и в минуты передышки командир отряда морских охотников Павел Державин поведал мне об уникальной новороссийской десантной операции. Дело в том, что командованию стало известно о сильном минировании причалов порта. Впереди большого отряда катеров-охотников с десантниками на борту отправили быстроходные торпедные катера. Торпеды взорвали причалы порта, разрушив заминированную полосу, и катера смогли высадить бойцов. За эту операцию капитан 3-го ранга П. Державин был награжден орденом Суворова 2-й степени. Это редкая награда для морского офицера такого ранга. Позже за выдающиеся успехи в борьбе за Крым он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

После освобождения Крыма, Севастополя, Одессы и завершения Яско-Кишиневской операции наши войска подошли к границам Румынии и Болгарии. Им содействовали корабли и части Черноморского флота и вновь сформированной Дунайской флотилии. На тральщике под командованием капитана 3 ранга Натана Ратнера я прибыл в Констанцу и затем в Варну. Рота старшего лейтенанта Егора Ларикова так стремительно ворвалась в Бургас, что немецкие моряки вынуждены были спешно затопить в порту десятки своих кораблей. Бесстрашие Ларикова поражало воображение. Он лично мог и танк подорвать, и гранатами заставить дзот замолчать. Его рота участвовала в десятках боев и десантов. Под Будапештом Лариков в пятый раз был ранен, но продолжал руководить подчиненными. За эти заслуги он был удостоен звания Героя Советского Союза.

В ходе боевых действий на Дунае вновь отличилась бригада бронекатеров П. Державина. Она разгромила немецкую флотилию, а те корабли и баржи, которые уцелели, немцы

затопили сами. Было потоплено свыше двухсот кораблей и барж! Мне довелось присутствовать на встрече маршала Иосипа Броз Тито с моряками Дунайской флотилии. Он горячо благодарил за помощь в освобождении Белграда: «Вы вернули нам Дунай – реку нашей жизни», – сказал маршал.

Я познакомился с замечательным морским минером Григорием Охрименко. Этот мастер своего дела еще в осажденном Севастополе сумел разоружить хитроумную немецкую магнитно-электрическую мину, предотвратив большие потери наших кораблей. А здесь, на Дунае, разгадал тактику и технику минирования реки и обозначил безопасные фарватеры для боевых кораблей и судов придунайских стран. В ходе боевых действий по «фарватеру Охрименко» пошли караваны советских судов с продовольствием и топливом для народов Югославии и других стран. Надо полагать, что они этого не забыли.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов и содействующая им Дунайская флотилия продвигались на запад. Бои за Будапешт длились 109 дней и ночей. Дальнейшему продвижению кораблей препятствовало сильное минирование Дуная. В штабе флотилии родилась идея достать у противника карту постановки мин на будапештском участке реки. Начальник штаба флотилии капитан 1-го ранга А. Свердлов подготовил группу разведчиков во главе со старшим лейтенантом В. Калгановым, в которую входил югославский доброволец П. Джорджевич, служивший ранее в пароходстве Венгрии.

Разведчики ночью перешли линию фронта и проникли в здание пароходства. Сумели вскрыть сейф, в котором находилась заветная карта, по которой минеры Охрименко провели работу по фарватеру. Вскоре левобережная часть столицы Венгрии Пешт была взята. Крупная группировка противника (около 200 тысяч гитлеровцев) была сосредоточена в Буде. Необходимо было точно узнать расположение сил противника. И здесь морские разведчики снова перехитрили врага, проникнув в Буду по подземным коммуникациям. Морские «кроты» смогли разведать расположение немецкой артиллерии и танков, взять двух ценных «языков». Эта дерзкая акция помогла командованию разгромить группировку противника. 13 февраля 1945 года Будапешт был взят.

Расскажу еще об одном героическом эпизоде боев, уже в столице Австрии. Отступающие гитлеровцы взорвали в Вене четыре моста из пяти. Маршал Ф. Толбухин приказал сохранить мост Райхсбрюкке для задуманной операции. В середине дня 11 апреля пять бронекатеров под командованием старшего лейтенанта С. Клоповского стали приближаться к заветному мосту. Противник, не ожидавший их появления в дневное время, открыл ожесточенный огонь. Но огонь наступающих превзошел усилия противника. А тут еще три катера прорвались под мостом и отвлекли внимание врага. В это время катера высадили десант на мост с двух сторон. Вскоре силы противника на мосту были подавлены, войска двух фронтов соединились, и 13 апреля Вена была освобождена. В то время в местной печати Райхсбрюкке называли то «мостом Красной Армии», то «мостом маршала Толбухина».

А вскоре пришла радостная весть из Берлина о том, что войска противника полностью разгромлены и гитлеровская Германия капитулировала.

Вместе с воинами до Вены дошли и корреспонденты. Горжусь тем, что за участие в боях и журналистскую работу награжден четырьмя орденами и многими медалями. Среди них – «За оборону Ленинграда», «За оборону Кавказа», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены». Вот такая боевая география у военного журналиста.

Капитан 1 ранга Леонид Демьянович ЧЕРНОУСЬКО, заслуженный работник РФ

«Психологическая газета: Мы и Мир» №5, www.gazetamim.ru